

- Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1983. – 208 с.
- Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2001. – 208 с.
- Бондарко А.В.* Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 192 с.
- Гловинская М.Я.* Многозначность и синонимия в видовременной системе русского глагола / М.Я. Гловинская. – М. : Русские словари, 2001. – 320 с.
- Кубрякова Е.С.* Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 116 с.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- Маслов Ю.С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке / Ю.С. Маслов // Изв. АН ССР. Отд. лит. и яз. – 1948. – Т. 7. – Вып. 4. – С. 303-316.
- Маслов Ю.С.* К основаниям сопоставительной аспектологии / Ю.С. Маслов // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л., 1978. – С. 4-44.
- Падучева Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
- Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Учпедгиз, 1956. – 711 с.
- Рахманкулова И.-Э.С.* К вопросу о теории аспектуальности / И.-Э.С. Рахманкулова // Вопросы языкознания. – 2004. – № 1. – С. 3-28.
- Рянская Э.М.* Способы действия в когнитивном аспекте : монография / Э.М. Рянская. – СПб. : РГПУ им. А.М. Герцена, 2002. – 191 с.
- Чейф У.Л.* Значение и структуры языка / У.Л. Чейф. – М. : Прогресс, 1975. – 432 с.
- Черткова М.Ю.* Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова / М.Ю. Черткова, В.А. Плунгян, А.А. Рябчиков, Д.О. Кузнецов // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 125-135.
- Comrie V.* Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems / V. Comrie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – 142 pp.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ МОДАЛЬНОСТИ

В.В. Лушникова

*Научный руководитель: Н.М. Платоненко,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

Проблема категории модальности привлекает внимание лингвистов с давних пор. Модальность – многозначный термин, который рассматривается в русле многих наук, таких как философия, логика, психология, лингвистика. В зависимости от того, с точки зрения какой науки рассматривать данную категорию, можно выделить целый ряд

определений, характеризующих модальность.

Наиболее часто понятие модальности используется в логике, философии и лингвистике. Следует отметить, что некоторые положения логико-философских теорий модальности составляют концептуальную основу изучения модальности в языке. Поэтому понимание логико-философской сущности понятия «модальность» имеет важное значение для изучения данного понятия в рамках лингвистики.

Впервые понятие *модальность* (от лат. *modus* ‘мера, способ’) возникает в логике, где оно обозначает одно из важнейших свойств суждений: характеристику суждения в зависимости от того, утверждается ли в нем возможность, действительность или необходимость чего-либо. Первые исследования в области модальной логики принадлежат Аристотелю (IV век до н.э.). Аристотель говорил о разделении всего «сущего» на две большие группы: сущее в возможности и сущее в действительности, разграничивая тем самым понятия возможности и действительности. Ученый выделил несколько типов возможности и необходимости, которые, по его словам, сопряжены друг с другом. Исследуя взаимосвязь возможного и необходимого, философ выявил два основных вида модальности: условную модальность и безусловную модальность. При этом безусловная модальность связывалась с сущим в действительности, а условная – с сущим в возможности. Выделение указанных двух типов модальностей имеет большое значение для лингвистики, так как первая из них является основой субъективной модальности в языке, а вторая – основой объективной модальности. Таким образом, с тех древнейших времен и до сегодняшнего дня модальная логика традиционно исследует высказывания, имеющие значения *возможности, действительности и необходимости*.

В современной отечественной логике подобным же образом А.В. Исаев делит все суждения на **вероятные** и **достоверные**. Достоверные суждения, в свою очередь, делятся на суждения **действительности**, суждения **возможности** и суждения **необходимости**. Суждения действительности представляют вещь как целое, как совокупность признаков: *Петр – студент-отличник*. Суждения возможности отражают достаточность основания для связи субъекта с предикатом: *Петр может быть ученым*. Суждения необходимости показывают, что признак, достаточный для связи субъекта и предиката, принадлежит сущности предмета: *Стакан должен иметь дно* [Исаев 1961: 96].

Наибольшее влияние на современное представление философии и логики о модальности суждений оказал Иммануил Кант (XVIII н.э.). В «Критике чистого разума» он выделяет 12 «чистых рассудительных понятий» [Кант 1964: 174]. Такие «чистые рассудительные понятия»

И. Кант называет категориями и делит их на четыре группы: категории количества, категории качества, категории отношения, категории модальности.

И. Кант выделяет три категории модальности: возможность – невозможность, существование – несуществование, необходимость – случайность. В соответствии с этим выделяются три вида суждений: **проблематические** – суждения, в которых утверждение или отрицание принимается только как возможное; **ассерторические** – суждения, в которых утверждение или отрицание рассматривается как действительное; **аподиктические** – суждения, в которых утверждение или отрицание рассматривается как необходимое. Таким образом, модальность показывает, как суждение связано с познавательной способностью человека.

В связи с этим интересна также теория так называемых «возможных миров». Впервые о «возможных мирах» заговорил средневековый философ Иоанн Дунс Скот. Мыслитель утверждал, что действительный мир лишь одна из существующих возможностей, другие же могут быть не осуществлены вовсе, но в то же время составляют реальную альтернативу действительному миру. В последующее время идея «возможных миров» получает развитие в трудах немецкого философа, физика и математика Г.В. Лейбница.

В лингвистике языковой формой выражения суждения, изучаемого логикой, является повествовательное предложение. Для классификации предложений лингвистика заимствовала из логики деление суждений на суждения о действительности, суждения о возможности, суждения о необходимости, а также на суждения достоверные и вероятные. Тем самым в общих чертах была задана смысловая область модальности.

Одним из первых широкое толкование категории модальности в лингвистике дал академик Виктор Владимирович Виноградов. Его работы, посвященные проблеме модальности, до сих пор важны для лингвистов, занимающихся изучением различных аспектов данного явления. По мнению ученого, любое предложение, «отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность содержания речи к действительности и поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех

синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [Виноградов 1975: 80].

Как мы видим, В.В. Виноградов при объяснении явления модальности подчеркивает связь модальности с предложением. Он также отмечает соотнесенность содержания предложения с действительностью, что, в свою очередь, означает, что для модальности характерно отношение высказывания к реальной действительности.

В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция Шарля Балли. По его мнению, в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модусы разделяются лингвистом на эксплицитные и имплицитные [Балли 2001: 69-82]. Модальность трактуется Ш. Балли как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы.

Ш. Балли позаимствовал термины «диктум» и «модус» из философии и использовал их для обозначения объективной и субъективной части суждения, что говорит нам о наличии объективной (диктум) и субъективной (модус) модальности.

В.В. Виноградов и Ш. Балли говорят о модальности как о синтаксической категории. Данная трактовка категории «модальность», в первую очередь, указывает на то, что модальность может проявлять себя только в предложении.

Изучив работы многих языковедов, мы пришли к выводу, что точка зрения на понятие «модальность» постепенно изменялась. Мы рассмотрели дефиниции данной категории в диахронной последовательности, проследив, таким образом, эволюцию взглядов на понятие «модальность». Предлагаем для рассмотрения определения модальности ряда лингвистов.

Наиболее общим определением понятия языковой модальности является ее рассмотрение как категории, выражающей отношение содержания высказывания к действительности.

Вышеуказанный взгляд представлен в работах Е.А. Натанзон [Натанзон 1955: 3], О.И. Москальской [Москальская 1956: 27], Г.И. Дроздовского [Дроздовский 1995: 75].

М.В. Андреевская рассматривает понятие «модальность» как «отношение говорящего к содержанию высказываемого» [Андреевская 1950: 73].

В.Г. Адмони считает, что «модальность – это отношение говорящего к реальной действительности» [Адмони 1973: 54].

Итак, мы наблюдаем три разных подхода к определению понятия «модальность». В первом случае подчеркивается отношение содержания высказывания к действительности. Во втором случае выделяется отношение самого говорящего к высказанному им предложению. В третьем случае отмечается отношение самого говорящего к реальной действительности.

В более поздних работах лингвисты при передаче модальности учитывают указанные виды отношений и понимают под модальностью не только отношение говорящего к высказыванию, но и отношение высказывания к действительности.

Сторонниками этого мнения выступают Е.А. Крашенинникова [Крашенинникова 1956: 87], Й. Буша [Буша 1960: 131], Й. Эрбен [Эрбен 1960: 59], Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс [Гулыга, Шендельс 1969: 58], Г. Хельбиг [Хельбиг 1976: 91], Б.А. Абрамов [Абрамов 2001: 87].

В данном случае мы имеем дело с отношением более сложной структуры, в котором отношение к действительности выражается говорящим с помощью высказывания.

О.С. Ахманова понимает под «модальностью» понятийную категорию «со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, выражающаяся различными лексическими и грамматическими средствами, такими как форма и наклонение, модальные глаголы и т.д. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, ирреальности и другие» [Ахманова 1969: 244].

О.С. Ахманова рассматривает модальность как понятийную категорию, что подчеркивает, в очередной раз, связь модальности с логикой и философией, где речь идет о суждениях.

В более развернутой форме дефиниция модальности дается в работах Л.Г. Фридмана [Фридман 1971: 76], Х. Бринкмана [Бринкман 1973: 345]. Необходимо отметить, что в их исследованиях под модальностью понимается отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего, отношение говорящего к содержанию высказывания, а также отношение говорящего к реальной действительности.

При определении модальности лингвисты исходят, прежде всего, из отношения говорящего к высказыванию, из отношения говорящего к действительности и из отношения высказывания к действительности через точку зрения говорящего, иными словами, основным отношением при порождении высказывания является отношение говорящего и действительности. Действительность, оказывая влияние на говорящего, провоцирует говорящего к порождению высказывания, которое, в свою очередь, содержит в себе отношение говорящего к действительности.

Как видим, трактовка термина «модальность» в современной лингвистике необычайно широка. Приведенные толкования показывают, что проблема модальности до сих пор не получила общепризнанного решения в современной лингвистике. Кто-то из лингвистов полагает, что модальность является синтаксической категорией, другие рассматривают ее как понятийную категорию. Данные точки зрения закономерны, так как модальность является и понятийной категорией, потому что находит свои истоки в логике и философии, где речь идет о суждениях, и синтаксической категорией, потому что свое выражение находит в предложении.

Исходя из этого, мы модифицируем дефиницию понятия модальности. Модальность следует рассматривать как понятийно-синтаксическую категорию, выражающую отношение говорящего к реальной действительности посредством высказывания, в котором проявляются отношение высказывания к действительности и отношение действительности к высказыванию.

Именно такой взгляд на категорию модальности представляется наиболее полным, поскольку в него включаются различные отношения, существующие между содержанием высказывания, говорящим и реальной действительностью.

Таким образом, влияние действительности на говорящего, отношение говорящего к действительности, отношение высказывания к действительности и отношение действительности к высказыванию – все эти виды отношений представляют собой компоненты модальности.

Список литературы

- Абрамов Б.А.* Теоретическая грамматика немецкого языка / Б.А. Абрамов. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
- Адмони В.Г.* Синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л. : Наука, 1973. – 366 с.
- Андреевская М.В.* Вопросы синтаксиса немецкого языка / М.В. Андреевская. – Л. : Учпедгиз, 1950. – 200 с.
- Аристотель.* Аналитики / Аристотель. – Л. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 438 с.
- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
- Бондарко А.В.* Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1978. – 115 с.
- Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – М. : Просвещение, 1950. – 105 с.
- Гулыга Е.В.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.
- Ивин А.А.* Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.

- Исаев А.В.* К вопросу о делении суждений по модальности / А.В. Исаев // *Логико-грамматические очерки.* – М., 1961. – С. 85-96.
- Кант И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – Т. 3. – М. : Мысль, 1964. – 799 с.
- Крашенинникова Е.А.* Модальные частицы в немецком языке / Е.А. Крашенинникова // *ИЯШ.* – 1956. – № 4. – С. 17-24.
- Крашенинникова Е.А.* Побудительная модальность в немецком языке / Е.А. Крашенинникова // *Известия АН СССР.* – М., 1953. – Вып. 1. – С. 457-469.
- Москальская О.И.* Грамматика немецкого языка. (Теоретический курс) / О.И. Москальская. – М. : Литература на иностранном языке, 1956. – 394 с.
- Москальская О.И.* Грамматика современного немецкого языка / О.И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1975. – 368 с.
- Москальская О.И.* Грамматика современного немецкого языка / О.И. Москальская. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
- Натанзон Е.А.* Побудительные предложения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Натанзон. – М. : [б.и.], 1955. – 150 с.
- Фридман Л.Г.* О связи модальности и средств ее выражения с целенаправленностью предложений / Л.Г. Фридман. – *Пятигорск : Пятигорский гос. пед. ин-т иностр. языков,* 1971. – 471 с.
- Хинтиikka Я.* Логико-эпистемологические исследования / Я. Хинтиikka. – М. : Прогресс, 1980. – 448 с.
- Brinkman H.* Die deutsche Sprachgestalt und Leistung / H. Brinkman. – Düsseldorf : Neues Leben, 1973. – 475 S.
- Helbig H.* Kurze deutsche Grammatik für Ausländer / H. Helbig, J. Buscha. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopedie, 1976. – 294 S.

ГЕНДЕР В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ

К.С. Иванникова

*Научный руководитель: Ж.А. Храмушина,
кандидат педагогических наук, доцент (УрФУ)*

Культура распространяется на многие аспекты нашей жизни. Она влияет на поведение, связанное с половыми гендерными аспектами личности и общественных отношений, и, таким образом, гендер является неотъемлемой частью культуры.

Понятие «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) существует практически во всех языках и употребляется в самых разных ситуациях, часто в различных контекстах. Понятие культуры чрезвычайно широко, поскольку в нем отражается сложное, многогранное явление человеческой истории. Не случайно специалисты-культурологи давно бьются над его определением, но до сих пор не могут сформулировать такое определение культуры, которое бы удовлетворило если не всех, то хотя бы большинство ученых. Известные американские культурологи, ученые Гарвардского университета, Альфред Кребер и Клайд Клакхон насчитали почти 170